

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Красноярский государственный педагогический
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Гречман Виктория Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «Образ-концепт «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле» (методические материалы к разделу «Лексикология» в 8 классе)»

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность(профиль): Русский язык(квалификация бакалавр)

Заочная форма обучения

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой:

кандидат филологических наук

Бурмакина Н.А. _____

Руководитель: кандидат наук
кафедры общего языкознания

Бурмакина Н.А.

Дата защиты _____

Обучающийся: Гречман В.В.

_____

Оценка _____

Красноярск 2024

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основания исследования понятия «образ-концепт» в рамках современного языкознания.....	6
1.1 Художественный концепт в современной лингвистике.....	6
1.2 Основные концепты в произведении как отражение мировоззрения писателя.....	15
1.3 Выводы по первой главе.....	20
ГЛАВА 2. Языковая репрезентация образа-концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле».....	22
2.1 Особенности образного воплощения концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле».....	22
2.2 Семантическое содержание и вербализация концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле».....	24
2.3 Выводы по второй главе.....	38
ГЛАВА 3. Методические материалы изучения раздела «Лексикология» в 8 классе.....	40
3.1 Методика изучения раздела «Лексикология» в 8 классе.....	40
3.2 Урок русского языка в 8 классе на тему: «Устаревшие слова (архаизмы, историзмы) и неологизмы» (в качестве учебного материала используются примеры из рассказа И. Шмелёва «Куликово Поле»).....	46
3.3 Выводы по третьей главе.....	54
Заключение.....	56
Список литературы.....	58
Приложение.....	64

Введение

Тема выпускной квалификационной работы – «Образ-концепт «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле» (методические материалы к разделу «Лексикология» в 8 классе)».

Творчество И. С. Шмелева является весьма эффективным ресурсом для преподавателей, которые занимаются формированием и развитием учебного процесса, как в области литературы, так и при обучении русскому языку. В контексте подготовки студентов к государственной итоговой аттестации, то есть к ЕГЭ, произведения данного автора предоставляют прекрасную возможность для улучшения способностей учащихся в области применения образного и лексического инструментария русского языка.

Важно отметить существенный рост интереса к вопросам формирования и развития связной, убедительной устной и письменной речи среди исследователей и преподавателей в контексте преподавания русского языка в общеобразовательных школах. Этот интерес подстегнут двумя основными факторами: во-первых, прогрессом в области психологии и психолингвистики, который расширил границы понимания процессов речевого развития у детей школьного возраста, во-вторых, эволюцией самой методики обучения, в рамках которой грамматический подход уступает место коммуникативной направленности. Следовательно, обучение русскому языку все больше направлено на его использование как инструмента для эффективного общения, активной речевой деятельности и осуществления лингвистической коммуникации.

В рамках эволюции подходов к построению учебного процесса по русскому языку в средних школах все больший акцент ставится на овладение учащимися полным объемом лексических средств русского языка. Важность работы над расширением словарного запаса и освоением фразеологии в контексте развития выразительной речи не подлежит сомнению. Именно поэтому акцентирование на этих аспектах русского языка делает наше

исследование актуальным и весомым в нынешнем образовательном контексте.

Литературное творчество интерпретируется в нашей работе как особый род деятельности, смысл которого заключается в отображении различных ситуаций, учитывающих действия, чувства, мысли людей и окружающий их мир. В качестве объекта исследования - рассказ Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле». Предмет исследования - концепт «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле».

Для творчества Шмелёва характерна тема внутреннего преобразования героев, обретающих душевный покой как данное Богом счастье. В рассказе «Куликово поле» автор показывает, как чудесное явление Сергия Радонежского стало ободряющей поддержкой христиан, вынужденных жить в условиях Советской России. Герои рассказа через мистические события, свидетелями которых становятся, понимают, что русский народ никогда не оставался без Божьего промысла.

Цель нашей работы – описание образа-концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле» с возможностью его использования на уроках русского языка по разделу «Лексикология» в 8 классе. В рамках заданной цели необходимо решить следующие задачи:

В рамках заданной цели необходимо решить задачи исследования:

- 1) изучить научную литературу по проблеме исследования;
- 2) собрать материал для анализа;
- 3) описать образ-концепт в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле» как отражение мировоззрения писателя;
- 4) определить функции и специфику образного воплощения концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле»;
- 5) разработать урок русского языка в 8 классе по разделу «Лексикология» с использованием в качестве учебного материала примеров из рассказа Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле».

Материалом для исследования послужил рассказ Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле», над которым писатель работал с 1939 по 1947 гг.

Во время работы были использованы такие методы и приемы исследования, как медленное чтение, анализ научной литературы, выборка нужной информации, описательные и сопоставительные методы.

Теоретическая база исследования: работы Степанова Ю. В., Вержбицкой А., Тарасовой И. А. и некоторых других ученых.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования пригодятся учителю при организации уроков по изучению лексики в школьной программе преподавания русского языка, а также данные наработки будут полезны на факультативных занятиях по культуре речи, стилистике и лингвистическому анализу текста.

Структура данной выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключение и списка литературы.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основания исследования понятия «образ-концепт» в рамках современного языкознания

1.1 Художественный концепт в современной лингвистике

С развитием методик обучения в области русского языка в системе среднего образования наблюдается укрепление внимания к необходимости владения учащимися всем диапазоном лексических инструментов, присущих русскому языку. При углублении в процесс обогащения словесного состава и изучения фразеологии, которые имеют ключевое значение для развития эффективной и эстетически насыщенной речи, становится ясна значимость нашей научной работы. Она призвана подчеркнуть весомость перечисленных аспектов в современной образовательной практике.

В процессе совершенствования методических подходов к преподаванию русского языка в средней школе, акцент смещается в сторону всестороннего освоения учениками широкого спектра лексических единиц языка. Глубокое погружение в процесс расширения словаря и знакомства с идиоматикой русского языка является фундаментом для формирования у школьников эффективного и выразительного стиля речи. Эта перспектива определяет важность и актуальность нашего научного исследования, нацеленного на выделение этих элементов в контексте современного образования.

Каждый язык формирует уникальную систему восприятия реальности, сочетающую универсальные черты и национальные особенности. Это объясняет, почему люди, говорящие на разных языках, различно интерпретируют окружающий мир – они смотрят на него сквозь линзу своего языкового фонда. В результате складывается особенный образ мира, связанный со специфическими языковыми традициями и культурным наследием, которые воплощены в языке и формируют в обществе характерный образ мышления и восприятия реальности.

В процессе познания окружающей действительности, человеку необходимо отображать внешний мир, улавливая его сущность через слова. То, каким образом мысли и понимание укладываются в словесные образы, формирует лингвистическую картину мира.

Языковая картина мира формирует уникальное восприятие окружающего пространства и поведенческие стандарты человека. Язык служит не просто средством общения, но и отражает уникальный взгляд на реальность. Общие значения, которые разделяются носителями одного языка, становятся для них своеобразной обязательной системой убеждений. Так, основная функция языка заключается не только в передаче информации, но и в организации структуры мысли.

Язык каждого народа несет в себе отпечаток уникального национального и культурного наследия этой языковой общности. В структуре языка - в его словарном составе, грамматических правилах и фразеологии - кристаллизуется целостное представление об окружающем мире, отражающееся в языковой картине мира данного народа.

Язык каждой культуры создаёт свою отдельную модель реальности, объединяющую общечеловеческие аспекты с отличительными национальными чертами. Вследствие этого люди, разговаривающие на разнообразных языках, видят окружающий их мир под различными углами – каждый через фильтр своего лингвистического багажа. Таким образом, формируется уникальное мировоззрение, заложенное в особых языковых паттернах и культурной идентичности, что, в свою очередь, определяет уникальный стиль мысли и интерпретации действительности в каждом обществе.

Восприятие любого объекта у каждого индивида носит индивидуальный характер, в результате чего представления о нём у разных людей никогда не бывают идентичными. Объективность такого представления достижима лишь тогда, когда оно выражено и передано

другим, словно пробивая себе дорогу из личного восприятия в объективный внешний мир через речь.

Слово становится резервуаром уникальных субъективных идей, отмеченных стандартными разнообразиями, поскольку его использование присуще участникам того же лингвистического сообщества, разделяющим аналогичные национальные менталитеты и черты. Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что язык выступает в качестве создателя концепций и ценностных систем. Эти фундаментальные функции, наряду с языковыми методами формирования понятий, являются универсальными для всех языков. Несмотря на это, уникальные различия между языками базируются на духовных особенностях народов, их культуuroобразующих факторов. Но в вопросе их существенного различия решающим фактором служит форма выражения языка – манера передачи идеи, мыслей и эмоций [Гумбольдт 2000: 325].

В концепции Гумбольдта выдвигается тезис о диалектической взаимосвязи человека и языка, когда язык – это промежуточный мир, который находится между миром внешних явлений и внутренним миром человека: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа...» [Гумбольдт 2000: 349].

Лингвистическое отражение мировоззрения нации является отпечатком ее менталитета, в который вплетены ключевые понятия, символика, идентифицирующие мысли и образы этой культуры. И хотя течение истории вносит свои коррективы, национальные ценности и амбиции продолжают жить в языке, оставаясь верными своей истокам. Элементы национально-языковой картины мира становятся бесценными аспектами в изучении языкового культуuroлогического наследия.

Язык - универсальное средство выражения мысли, которое является к тому же воплощением национального своеобразия. Эта мысль в российской лингвистике принадлежит А. А. Потебне: «Слово выражает не все содержание понятия, а один из его признаков, - писал он, - именно тот, который представляется народному воззрению важнейшим» [Потебня 2000: 285].

Если принять во внимание существование картины мира в качестве базисного элемента мировидения человека, то В. И. Постовалова пишет: «Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение ее как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [Постовалова 1998: 21]. Определение В. Н. Топорова говорит: «В самом общем виде модель мира определяется как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах. Модель мира не относится к числу понятий эмпирического уровня (носители данной традиции могут не осознавать модель мира во всей ее полноте). Системность и операционный характер модели мира дают возможность на синхронном уровне решить проблему тождества (различие инвариантных и вариантных отношений), а на диахроническом уровне установить зависимость между элементами системы и их потенциями исторического развития...» [Топоров 1993: 161].

Изучение языкового отражения мировоззрения неотделимо от вопросов, связанных с языком и его влиянием на мышление. Вильгельм фон Гумбольдт уже указывал на важность языка как связующего элемента между объективной реальностью и субъективным восприятием человека в своих трудах. Он подчеркивал, что через язык человек приобретает возможность осмысленно взаимодействовать с окружающим миром [Гумбольдт 1984: 198].

Каждое этническое общество выстраивает свой неповторимый образ мира, обусловленный уникальной системой ценностей, социокультурных норм и мыслительных моделей. Это обуславливает специфическое этническое мировоззрение, влияющее на убеждения индивидов и их отношение к окружающему их миру, формирование и соотношение этнических идей и их значения. В своих трудах по культурно-лингвистическому взаимодействию В.Г. Гак исследует различия в национальных и культурных характеристиках.

Формирование уникальных черт национального характера происходит под действием как внешних, так и внутренних воздействий. К внешним факторам относят те естественные и культурные атрибуты, которые являются характерными для определенной этнической группы, выделяя её уклад жизни на фоне других общностей.

Особенность национальной самобытности проявляется через индивидуальный подход к словесному выражению одних и тех же идей: разнообразие языков позволяет одним и тем же понятиям принимать различные формы. Это свидетельствует о том, что уникальные аспекты языковой системы обнаруживаются в специфических различиях в лексике, которые могут быть обусловлены или не содержать в себе культурных оснований. Параллельно, культурное самовыражение языка отражается в его способности передать уникальные черты менталитета, духовного опыта народа, охватывая его исторический путь, взгляды, традиции и характеристики природной среды.

Сегодня в рамках исследований языкового представления мира принято различать несколько основных течений: лингвокультурологическое изучение, психолингвистический подход, философские аспекты, этносоциолингвистический анализ и лингвистическо-философские разработки.

В современном понимании, языковая картина мира рассматривается как простая народная интерпретация действительности, в отличие от

сложного научного восприятия. Отражённая в коллективном бытовом сознании нации, эта картина усваивается её представителями как цельное и постоянное явление, являющееся результатом продолжительного процесса исторического эволюции и культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение.

Простодушное восприятие мира нельзя считать упрощенным. Апресян указывает, что в ряде аспектов оно может даже превышать точность и глубину научного осмысления действительности [Апресян 1995: 330].

Языковая картина мира, характерная для каждого этноса, неповторима и точно передает уникальный национальный настрой и психологический уклад. Концепция национального характера охватывает уникальность эмоционального реагирования, ментальности, моделей поведения, закреплённых нравов и традиций, которые возникли под воздействием физического существования народа, его исторического развития и духовной сущности культуры. В то же время, в этом отображении присутствуют и общечеловеческие ценности, которые являются фундаментальными для всех народов мира.

Национальная мысль отражает суть коллективного ума, который выделяется особенностями интеллектуальной деятельности. В контрасте с этим, национальная идентичность ощущается в более чувственной, волевой и поведенческой сферах личности. Современный контекст все более подчеркивает значимость внимания к личностному пространству человека, в контуре социальной и культурной сред его существования.

В ходе размышлений о себе в XX веке, человечество пришло к пониманию, что культурная жизнь — это особая сфера действия, которая строится на основе устойчивых представлений. Культура неразрывно связана с такими областями, как познание, мораль, искусство и др., при этом язык выступает как стержень этого культурного плетения, обеспечивая непрерывность и целостность национальных традиций. Исконная миссия

культуры — это непрерывное возрождение и передача знаний, скиллов и опыта из поколения в поколение.

Язык является основополагающим элементом культурного пространства и играет в нём центральную роль. По мысли С. Г. Тер-Минасовой, язык представляет собой своеобразный депозитарий культуры, куда веками отлагаются и сохраняются её ценности. Они воплощены в каждом слове, грамматической структуре, в устойчивых выражениях и поговорках, в народном творчестве, литературных и научных произведениях. Язык не ограничивается функцией зеркала для реальности; он складывает отдельную картинку мира для тех, кто им пользуется, и становится инструментом коммуникации.

Интерес к изучению концептов заметно возрос в области лингвистики, при этом само понятие "концепт" претерпевает значительные изменения. Ранее термин "концепт" часто считался синонимичным термину "понятие", но в наши дни многие ученые стремятся установить между ними четкое различие. Хотя термин "концепт" получил широкое распространение, трактовки его сущности разнятся среди исследователей. Учитывая, что концепт принадлежит к сфере мышления, его определение по своей природе не может быть сведено к единственной формулировке.

В дальнейшем разработке и углублении понятия концепта значительный вклад внесли исследования З. Д. Поповой и И. А. Стернина. В своём аналитическом исследовании В. В. Колесов представил новаторский анализ концепта, рассматривая его как ключевой элемент мыслительной системы и применяя инструментарий логической философии, психобиологии, исследования социокультурных характеристик различных этносов и лингвистические подходы.

В концептуальном подходе к мышлению, З. Д. Попова и И. А. Стернин, признанные эксперты в сфере языкознания, характеризуют концепт как интегрированную единицу умственного восприятия. Эта единица объединяет в себе структурированные знания и существует в форме идеала внутри

человеческого разума. По их мнению, концепт начинает свой жизненный путь как наглядный образ, но с течением времени и повышением уровня абстракции, он эволюционирует, преобразовываясь в более осязаемую мыслительную форму.

Исследования В. В. Колесова выделяют в лингвистике концептуального направления то уникальное качество, которое позволяет нам углубленно исследовать разнообразные аспекты и формы проявления концепта. В этом пространстве слово обретает статус встречного пункта для образа, понятия и символа, сливаясь в единое целое. Концепт, находя в языке и его лексике отражение через культурную призму, может манифестироваться поочередно как образ, понятие или символ. Взгляды Колесова позволяют взирать на концепт как на фундаментальную мыслительную структуру, воплощающую в себе диалектику возможных вариаций образов и значений, заключённых в словесном выражении. Это служит своего рода зеркалом, отражая туманные контуры сущего в неясных глубинах человеческого сознания [Колесов 2004: 10].

В. И. Карасик, профессор с безусловным авторитетом в научной сфере лингвистических исследований, рассматривает концепт не просто как слово с глубоким значением, но как элемент, который активно интегрируется в различные сферы жизнедеятельности людей. В его трактовке концепт охватывает как концептуальное и визуальное измерения, так и практическое взаимодействие с окружающим миром. Он подчеркивает, что значения концептов насыщены определенными ценностями, формирующимися под весомым воздействием культурных особенностей народа [Карасик 1996: 6].

Взгляды Ю. С. Степанова на концепты раскрывают их как неотъемлемые смысловые элементы слова, играющие ключевую роль в культурном и ментальном пространстве индивида. Он выделяет три фундаментальных элемента в структуре концепта: первичное, буквальное значение или так называемую "внутреннюю форму", далее следует слой, представляющий исторически накопленные значения, которые он

характеризует как "пассивные", и, наконец, современный слой, который постоянно развивается и отражает актуальные аспекты смысла [Степанов 2006: 97].

Концепт является уникальным и сложноструктурированным образованием, занимающим центральное место в культурном контексте. Он объединяет в себе не только базовые понятия, но и слои эмоций, ассоциативных связей, ценностных суждений, типичных для определенной культуры национальных метафор и смысловых оттенков. Для носителя языка эти элементы концепта проникают глубже, чем простое сознательное осмысление – они ощущаются и проживаются на более интимном, субъективном уровне. Точное и исчерпывающее определение концепта зачастую ускользает от нас из-за его многоаспектности, но возможно определить его ключевые характеристики.

Концепт представляет собой сложное плетение, цементируя в себе элементы, находящиеся в одной палитре с логикой и эмпирией, универсальные и специфичные для определенной этнической группы, национально значимые и персонально оттененные качества. Так, по мыслям Н. Д. Арутюновой и В. Н. Телия, концепт рассматривается как понятие, насыщенное культурными особенностями, пропитанное эмоциями и подтекстами, наряженное ценностным взглядом и обращенное в языке определенными терминами или названиями.

Лишь единичные наименования, которые носят особое значение в рамках определенной культуры, возносятся до статуса концептов. Эти термины образуют богатую сеть фразеологизмов и прочих лексических форм, включая пословицы и поговорки, а также активно используются в художественной литературе. Они служат символами и эмблемами, которые не только проникновенно отражают их происхождение, но и передают уникальный контекст, связанный с определенными знаниями и ситуациями [Телия 1996: 145].

В публикации Е. С. Кубряковой, изданной под названием "Краткий словарь когнитивных терминов", представлена характеристика концепта как термина, помогающего расшифровывать ментальные и душевные компоненты нашего сознания, а также информационную основу, которая в совокупности отображает человеческие знания и накопленный опыт. Концепт при этом выступает ключевым составляющим элементом памяти, ментального словаря, концептуальной системы, а также "языка разума" (*lingua mentalis*), формирующим наш внутренний образ мира, зафиксированный в психике [Краткий словарь... 1997: 89].

Современная лингвистика придерживается определенного взгляда на концепт, который, согласно мнению значительного числа ученых, включает в себя три ключевые составляющие:

Визуальный аспект концепта воплощается чрез многогранность образов и представлений, отражающих как отдельные аспекты явления, так и его целостный образ.

Когнитивный аспект представляет собой результат мыслительного процесса, который объединяет осязаемую действительность с ее логическим описанием и классификацией через систему предикативных связей, воплощая в себе социально значимую информацию о явлении и организуя ее в систему характеристик.

Ценностный аспект концепта отражает насыщенность человеческого опыта сенсорными и интеллектуальными суждениями, которые придают воспринимаемому миру значимость на уровне сознания.

1.2 Основные концепты в произведении как отражение мировоззрения писателя

Выбор слов и их расположение в художественном тексте имеют значительное влияние на эмоции и понимание, которые они вызывают у читателей. Понимая эту связь, писатели уделяют особое внимание

словесному выражению своих мыслей. Психологический аспект ясности сообщения подтверждается принципами когнитивной науки: чем более последовательно и ясно изложены мысли, тем проще их воспринимать и интерпретировать.

Суть литературного искусства скрывается в умении управлять словами с высокой степенью мастерства. Автору, желающему достичь понимания и отклика у читателя, недостаточно лишь представить суть и содержание произведения. Настоящее мастерство авторского слова лежит в способности глубоко затрагивать мысли, возбуждать воображение и резонировать с эмоциями аудитории.

Таким образом, к функции передачи информации в языке должны добавляться и другие аспекты: сила воздействия и способность изображения, необходимые для того, чтобы оживить воображение и вызвать эмоциональный отклик у читателя. «Общение в художественно-эстетической области в полной мере может осуществляться лишь в том случае, если речь выразительна, образна, эмоциональна, если она будит воображение читателя, то есть, если она выполняет еще и эстетическую функцию» [Виноградов, 1959: 122]. Только речь, искусно построенная и особенным образом организованная, выполняет эстетическую функцию литературы и считается художественной.

В. Б. Катаев в своей работе «Проза Чехова: проблемы интерпретации» пишет: «Разумеется, наиболее исчерпывающим и идеальным описанием произведения является само это произведение. И в творении большого художника всегда присутствует тайна, объяснению не поддающаяся. Но эти бесспорные обстоятельства не делают напрасным изучение литературы. Сознавая, что стремление «разобрать», разложить по полочкам, «переобъяснить» ненужно и вредно, надо учитывать, что гораздо бессмысленнее и вреднее неправильно объясненное, нависшие на творчестве большого художника штампы интерпретации и легенды» [Катаев 1999: 119].

Понятие концепт в литературе чаще всего относится к индивидуальному сознанию автора произведения, включает в себе его индивидуальное восприятие вещей и явлений окружающего мира. Лингвист Ю. С. Степанов считал, что «концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2006: 98].

М. М. Гиршман: писал: «Лексические единицы испытывают непосредственное влияние системы художественного мышления писателя, а концепты, стоящие за ними, представляют собой фрагменты целостной индивидуальной художественной картины мира» [Гиршман 1997: 65]. Таким образом, концепт, безусловно, отражает мышление автора, а также передает то, как писатель интерпретирует концепцию мира.

При изучении художественного произведения исследователи часто говорят о таком понятии, как «индивидуальный стиль писателя». По определению В. В. Виноградова, индивидуальным стилем писателя является своеобразная, исторически обусловленная, сложная, но представляющая структурное единство система средств и форм словесного выражения в ее развитии. «В стиле писателя, соответственно его художественным замыслам, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные художником языковые средства» [Виноградов 1959: 169]. При анализе литературного произведения необходимо выявлять смысловые концепты, которые так или иначе будут соотнесены с мировоззренческой картиной мира автора.

Литературный концепт представляет собой сложное творение с многоуровневой структурой, в которую входят конкретные и абстрактные, образные, ассоциативные, символические и оценочно-ценностные слои, наполненные авторским внутренним миром. В произведениях литературы

можно уловить лингвистические инструменты, что дают форму этим слоям. Среди них - тропеические элементы, выполняющие стилистическую роль, способные решать определенные стилистические задачи в рамках текста. Они также призваны создавать наглядные, живые образы и передавать богатый спектр эмоций и чувств, отображающих психологическое состояние персонажей. Взаимодействуя с восприятием читателя, тропеические элементы формируют разнообразные оттенки эмоциональной окраски, такие как торжество, возмущение, презрение, волнение, восхищение, ирония и многие другие.

В художественном творении каждый концепт является сложной структурой, состоящей из различных слоев — от конкретно-предметных до символических и ценностных — которые пропитаны личными впечатлениями автора. Языковые инструменты, применяемые в литературе, служат для отражения этих самых слоев. Особое место среди них занимают тропы — стилистические инструменты, которые выполняют определенные функции внутри текста, помогая не только формировать образы, но и передавать эмоциональный спектр персонажей. Так, тропеические элементы несут в себе способность влиять на читателя, рождая целую палитру эмоциональных откровений — от радости и удивления до негодования и иронии.

Тропы в литературе служат для акцентирования важнейших, по мнению писателя, аспектов объекта или его отличительных свойств. Они обогащают текст, придавая ему выразительность и насыщенность, выявляя тонкие нюансы и оценочные позиции автора. Таким образом, тропы настраивают эмоциональный фон произведения и воздействуют на восприятие аудитории.

Безусловно, категория «художественный концепт», связанный с авторским сознанием, соотносится с базовой основой художественной речи — образом. В. Зусман в своей работе писал, что литературный концепт — это образ-символ, имеющий выход на исторические, этнопсихологические

моменты, лежащие вне художественного произведения, т.е. включенный в историко-культурный и социальный дискурсы [Зусман 2001: 21]. Это отличие касается сферы бытования художественного концепта и образа.

И. А. Тарасова считает, что «единицами авторского сознания являются и образ, и концепт. ...информация кодируется образно на одном уровне обработки, тогда как на другом, вероятно, более глубинном, она кодируется концептуально. В таком случае ментальный образ можно рассматривать как ступень развертывания концепта, а образ речевой — как способ его проявления» [Тарасова 2009: 69].

Существуют универсальные концепты, актуальные для любого народа, однако в каждом этносе имеют место быть особые, присущие только этой группе людей соотношения между этими концептами. Взаимосвязь концептов и лежит в основе национального мировидения и оценки мира.

Специфические этноцентрические концепты ориентированы на данный этнос, так как язык изначально задает своим носителям определенную картину мира. Например, М. Цветаева писала, что «иные вещи на ином языке не думаются». А. Вежбицкая утверждает аналогичное и в отношении чувств: «не только мысли могут быть «продуманы» на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого» [Вежбицкая 2001: 19].

Язык является зеркалом умонастроений, отражая содержимое человеческого сознания, которое, в свою очередь, складывается под влиянием культурной среды. Это приводит к формированию уникальных национальных понятий, присущих русской культуре, таких как воля, удаль, тоска, домовитость, необъятность простора, случайность в авось, особое понимание интеллигенцией, а также образы зимней ночи и утреннего тумана.

Безусловно, для нашего народа характерны определенные концепты. Их количество, как пишет Ю. С. Степанов, невелико, всего четыре-пять десятков. Так, для русской культуры значимые концепты – это «Правда», «Закон», «Душа», «Вера», «Любовь» и др. [Степанов 1997: 7].

Православное христианство является ключевым компонентом русской культурной традиции, укоренившись в России с IX века. В историческом развитии России роль православной церкви трудно переоценить: она существенно влияла на формирование социальных ценностей и общественной жизни. Православная вера глубоко вплетена в текстиль русского бытия, проявляясь в бытовых ритуалах и достижениях искусства. Основопологающим элементом веры является представление о Боге, как о бесконечно милостивой и всемогущей силе, наполняющей людей уверенностью и силой в испытаниях. В русской культуре особое значение придается духовным понятиям и ценностям, рожденным православным учением.

Таким образом, индивидуальный стиль писателя основывается на авторском сознании, которое сформировано, в том числе, на определенных концептах и концептах-образах. Так как у писателя развито и образное, и логическое мышление, то единицами авторского сознания оказываются и образ, и концепт.

1.3 Выводы по первой главе

Понимание концепта позволяет, по мнению многих исследователей, выделить ряд составляющих:

- образный компонент получает свое раскрытие через множество образов-представлений, каждый из которых фиксирует либо определенный фрагмент явления, либо отдельную черту его целостности облика;
- понятийный компонент как продукт дискурсивного мышления синтезирующего через предикатные связи имени чувственно-постигаемую реальность и ее рациональную номенклатуризацию, включает в себе социально-важное знание о явлении, которое структурируется в виде признаков;

- аксиологический компонент концепта свидетельствует об окрашенности человеческого опыта чувственными и рациональными оценками, которые вносят в сознание аспект ценности мира.

Понятие концепт в литературе чаще всего относится к индивидуальному сознанию автора произведения, включает в себе его индивидуальное восприятие вещей и явлений окружающего мира. Художественный концепт, будучи продуктом с индивидуально-авторскими психическими составляющими, имеет предметный, понятийный, образный (тропеический), ассоциативный, символический и ценностно-оценочный слои. Языковые средства репрезентации этих слоев можно обнаружить в текстах писателя.

Категория «художественный концепт», связанный с авторским сознанием, соотносится с базовой основой художественной речи — образом. Единицами авторского сознания являются и образ, и концепт, ментальный образ можно рассматривать как ступень развертывания концепта, а образ речевой — как способ его проявления. Для русской культуры, безусловно, характерны концепты, связанные с православием, душой. Богом.

ГЛАВА 2. Языковая репрезентация образа-концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле»

«Лингвистический паспорт» слова «Преображение» в современной лексикографии:

1. «ПРЕОБРАЖЕНИЕ, один из двенадцатых православных церковных праздников. Установлен в честь преобразования Иисуса Христа, явившего ученикам незадолго до Голгофских страданий свою божественную природу. Отмечается 6(19) августа» [Современная энциклопедия 2000].

2. «ПРЕОБРАЖÉНИЕ, -я, ср.

1. см. преобразить, -ся.

2. (П прописное). Один из двенадцати основных православных праздников в память чудесного преобразования всего облика Иисуса Христа во время молитвы (6/19 августа). Праздник Преображения Господня» [Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова 1949-1992].

Если обратиться к словарю синонимов, то преобразование – это переворот, метаморфоза, преобращение, изменение, перемена, пертурбация, пересмотр, перелом, ревизия, перемена декораций, превращение, видоизменение, перерождение, трансформация.

2.1 Особенности образного воплощения концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле»

Над рассказом «Куликово поле» Шмелев работал много лет (1939—1947 гг.). Он впоследствии писал: «Сколько я тут положил души — это только я знаю: без помощи свыше я не мог бы одолеть трудностей» [Письмо ... 2003: 440]. Не принимая большевизм по своим убеждениям, писатель

считал, что возрождение России возможно исключительно через возврат к православному миропорядку.

Безусловно, «основным сюжетом художественной вселенной Шмелева является сюжет Преображения. Он мистическим образом вошел в творчество И. С. Шмелева через его личный опыт» [Мосалёва 2009: 252]. В рассказе герои встречаются с чудом. Это чудо имеет для них особенное значение, так как после встречи со старцем каждый из них обретает веру в то, что всем будет хорошо, что безвременье канет в лету, что Россия не оставлена Богом.

Рассказ условно делится на две части. В первой части мы узнаем, как Василий Сухов, бывший лесной объездчик, в ненастный и промозглый ноябрьский день оказался на Куликовом Поле.

Он возвращался от дочери и торопился домой, так как сильно продрог и хотел до ночи вернуться. Однако его конь вдруг остановился, и никакая сила не могла его сдвинуть с места.

Старик заметил, что в луже, прямо перед его конем, что-то поблескивает. Он сошел на землю и поднял то, что было в воде. Это оказался старинный крест. По всему было видно, что этот крест принадлежал одному из русских воинов.

Понимая, что крест представляет собой особую ценность и желая его сберечь, Сухов подумал о своем бывшем барине, который был бы рад такой находке. Но революция разметала людей по разным городам, и Сухов не имел связи с барином.

Как только Сухов осознал, что нет у него возможности сберечь крест, сразу же впал в уныние: «Смотрел Сухов на темный крест, и стало ему горько, комом подступило к горлу. И тут, на пустынном поле, в холодном дожде и неуют, в острой боли ему представилось, что все погибло, и ни за что» [Шмелёв]. Жить не хотелось Василию до того все безрадостно было на свете: голод, убийства, безверие, разруха, поругание.

Вдруг Сухов увидел человека, который сразу же ему понравился. К нему подошел старец: «По виду, из духовных: в сермяжной ряске, лыковый

кузовок у локтя, прикрыт дерюжкой, шлычок суконный, седая бородка, окладиком, ликом суховат, росту хорошего, не согбен, походка легкая, посошком меряет привычно, смотрит с приятностью. Возликовало сердце, «будто самого родного встретил» [Шмелёв].

И этому встреченному старцу Сухов все рассказал, однако тот и так знал о находке Василия. Старец предложил отнести крест барину, который жил в Сергиевом Посаде.

Недолгий разговор с незнакомцем и сама встреча благотворно подействовали на Василия. Он сказал: «– Как хорошо-то, батюшка... Господь дал!.. – радостно сказал Сухов: не хотелось со старцем расставаться, поговорить хотелось: – Черные у меня думы были, а теперь веселый я поеду» [Шмелёв].

Потом Сухов рассказал об этой удивительной встрече бывшему следователю, от имени которого и ведется повествование. И эта встреча со старцем обрела свое продолжение.

Бывший следователь, будучи в Сергиевом Посаде, навестил своих знакомых по прежней жизни. Он попал в гости к Среднёвым – отцу и дочери. Именно Средневу Василий Сухов и передал найденный старинный крест со старцем.

Во время этой встречи Среднёвы рассказали, как в начале ноября к ним кто-то постучал. Когда отворили, то увидели старца, который очень приятным голосом объявил им, что пришел с Куликова Поля. Он принес крест, который Василий Сухов передал Среднёву.

Отец и дочь были потрясены этой встречей, так как от старца исходила необъяснимая сила, проникновенная, духовная. Когда Оля стелила постель, то «и она увидела – Лик. Это был образ Преподобного Сергия. Ее потрясло священным ужасом» [Шмелёв].

Среднев, не будучи религиозным человеком, отмечал, что в присутствии старца ««только на душе было как-то необычайно легко, уютно»» [Шмелёв].

Всю ночь хозяева не могли уснуть. Встреча со старцем, его пребывание в их доме, обретенный крест – все это удивительным образом подействовало на Олю и ее отца.

Оля «лежала и плакала неслышно. Эти слезы были для нее «радостными и светлыми». Ей «все вдруг осветилось, как в откровении». Ей открылось, что – все-живое, все – есть: «будто пропало время, не стало прошлого, а все – есть!»» [Шмелёв].

Рано утром старца уже не было. Среднёв не понимал, как он мог уйти незаметно. Но для Оли все было ясно – к ним приходил Святой, сам Сергей Радонежский посетил их дом.

Среднёв и следователь подходили к раскрытию того вечера с долей скепсиса, не оставляя камня на камне от каждой детали событий. Внезапно прозрение охватило следователя: он увидел связь двух отдельных происшествий, случившихся одновременно. Разделяло же их несколько часов и дистанция в четыреста верст, расстояние, непреодолимое для человека за такой краткий срок. Тем не менее, именно в этот загадочный день старец появился перед ними, в тот самый момент, когда Василий Сухов обнаружил крест.

Встреча со старцем преобразила этих людей. Сухов вдруг ощутил радость и надежду. Оля почувствовала любовь, которая всегда от Бога. И Среднёв. И его знакомый следователь укрепились в вере, они поняли, что для России еще ничего не пропало, она под надежной защитой.

Сергий в очень тяжелое время помог Дмитрию Донскому укрепиться в вере, что сможет победить в предстоящей битве. Несколько веков спустя снова Преподобный старец пришел к людям в такое же страшное время, как и перед битвой. Это время, когда закрыли церкви, смеялись над православием, преследовали за веру в Бога.

Было давнее «благовестие – Преподобного Сергия Великому Князю Московскому Димитрию Ивановичу – и через него всей Руси Православной – «ты одолеешь!» – вернулось и – подтверждается. И теперь – ничего не

страшно» [Шмелёв]. Люди, жившие в страхе в Советской России, перестали бояться.

2.2 Семантическое содержание и вербализация концепта «Преображение» в рассказе Ивана Сергеевича Шмелёва «Куликово поле»

Концепт воплощается посредством различных лингвистических инструментов, таких как ключевые термины, ряды близких по значению слов, морфологически связанные словоформы, ассоциативные области и другие группы слов, имеющие взаимосвязь по смыслу. К самому концепту нельзя обратиться напрямую через текст, так как он существует в уме и формирует структуру мышления, не являясь его непосредственной составляющей.

Концепт «Преображение» раскрывается за счёт ассоциативных рядов. Безусловно, преобразование связано с обновлением, неким освобождением: *«Знаю определенно одно только: чувство **освобождения**. Все томившее вдруг пропало, во мне засияла радость, я чувствовал радостную силу и светлую-светлую свободу — именно, ликование, упование: ну, ничего не страшно, все ясно, все чудесно, всепредусмотрено, все — ведется... и все — так надо. И со всем этим — страстная, радостная воля к жизни — полное обновление»*.

ОБНОВЛЕНИЕ - перен. преобразование, приведение к чему-либо новому, возрождённому ◆

ОСВОБОЖДЕНИЕ - 1. устранение ограничений, в результате чего какой-либо субъект становится свободным, а также получение субъектом свободы; 2. избавление, устранение чего-либо нежелательного.

«— Чего тут смешного, папа!.. Верят, что "ад отворится", и все освободятся... и будет не гниение и грязь, а чистая и крепкая жизнь, — "обсолится"!..» [Шмелёв].

Обновление, которое пришло с Преображением, стало наградой для героев. Они, последние годы жившие в страхе и окружавшем их со всех сторон неверии, вдруг почувствовали себя по-другому. Они вновь обрели силу, стали смело смотреть в будущее, получили веру в то, что для России не всё потеряно.

Преображение произошло в их душах. Отец и дочь уехали из Загорска, они после визита старца обрели уверенность в собственной значимости, ведь у Бога на каждого из нас свои виды.

Кроме того, они получили напоминание о любви, которая исходит от Божественного провидения. И эта любовь безусловна: ее не надо заслуживать, она льется на каждого человека. Пошатнувшаяся от происходящего вокруг вера снова окрепла, теперь уже навсегда.

Оля так выразила появившееся в ней чувство: «— ...и потому, живем ли, или умираем, всегда Господни. — Понимаете, все живет! У Господа ничто не умирает, а все — есть! Нет утрат... всегда, все живет» [Шмелёв]. Чувство освобождения поселилось в душах троих людей, прикоснувшихся к тайне чудесного явления Преподобного.

Безусловно, Преображение связано с чудом. И это чудо присутствует как в библейской истории, так и в событиях, рассказанных бывшим следователем.

Преображение Христа осветило трех его учеников-апостолов и укрепило их в вере. Апостолы обрели свет и укрепились в своей вере. Преображение же в рассказе Шмелева наградило светом трех человек, которые еще хранили в себе прежние устои и порядки. Они тоже получили свет, который не даст им сбиться с правильного пути.

Преображение, связанное с укреплением веры и явлением старца – это настоящее чудо.

ЧУДО – 1. религ. и мифол. сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божественной, потусторонней силы ◆ Примерно то же, что показал нам процитированный выше суфийский хадис, можно увидеть, если

сравнить первое чудо Христа по Корану с первым чудом, совершённым Им по Евангелию. Юрий Максимов, «Понятие чуда в христианстве и в исламе», 2001 г. // «Альфа и Омега» [НКРЯ].

Чудом было и само явление старца, который в течение одного вечера встретился нескольким людям. Сначала на дороге он явился Василию Сухову и заставил того ощутить, как в душе происходят изменения. Сухов после встречи на дороге ободрился, несмотря на холод, голод, опасность от действующей власти и многие другие неурядицы, которые присутствовали в его жизни.

Василию Сухову, который испытал и личное горе после потери сыновей (одного сына убили на войне, другого «комитет бедноты замотал за горячее слово»), и народное, соборное («все погибло, и ни за что»), потому что от новой власти не было ничего светлого и доброго, явился на Куликовом поле сам преподобный Сергей Радонежский. Это, бесспорно, само по себе огромное чудо.

Однако чудом было и изменение настроения героев. Василий после встречи стал умиротворенным, а дочь и отец Средневы обрели смысл жизни, поверили в избранность русского народа и сами определились в дальнейшей своей жизни.

Даже рассказчик, который лично не был свидетелем чудесной встречи, ощутил в себе уверенность, что страшное в стране и жизни скоро закончится. Для него чудо было настолько велико, что он ощутил его влияние, не будучи участником непосредственных событий. Но когда он понял, что чудо было наяву, он тоже обрел радость и уверенность в завтрашнем дне.

Преображение связано с чувством радости. В православной энциклопедии «Азбука веры» написано:

РАДОСТЬ - 1) ярко выраженное ощущение душевного удовлетворения, довольства, счастья;

2) радость о Господе — духовно-сердечная удовлетворенность, следствие благодатной причастности к Богу, внешнее проявление любви к Богу и ближнему [Азбука веры].

Протоиерей Валентин Свенцицкий писал: «Мы никогда не бываем одиноки. Мы всегда с Ним. Всё согрето для нас любовью Божией. И чувство радости – самое основное, самое неизменное наше чувство. Ум наш, как и у всякого человека, не в силах представить себе бесконечность, не может постигнуть того, что такое свобода, не знает цели мироздания. Но в чувствовании Бога есть нечто подобное тому, как если бы ты на один миг узнал всё это и не мог удержать в памяти, но сердце в своей памяти сохранило бы тебе это навсегда» [Азбука веры]. Это очень близко к тому состоянию и ощущению, что испытала Ольга, когда к ним явился преподобный Сергей Радонежский. Она тоже ощутила незримую и постоянную связь с Богом.

Игумен Дионисий (Шленов) писал: «Святые отцы ... говорили также, что радость — это награда за добродетель. Святые отцы стали говорить о том, что радость — это то духовное состояние, которое сменяет одну из самых страшнейших страстей, которые с точки зрения античной культуры охватывали человечество, а именно состояние печали, уныния и безысходности. Радость — это Пасхальное, светлое, преображённое состояние того человека, который стремится к Воскресению» [Азбука веры]. Именно уныние героев прошло после встречи с чудесным.

Уныние было особенно глубоким, так как герои жили в смутное и страшное время, когда вся прежняя жизнь, весь прежний уклад были истреблены новой властью. Много лет вокруг были безрадостные картины новой реальности, которая ничего хорошего не несла всем этим людям. Они именно *бывшие*, в прошлом осталась нормальная жизнь, занятия, привычный уклад. На смену пришло то, о чем рассказывает бывший следователь: новая знать, которой неведома культура, антирелигиозный музей в Лавре, мерзкий парнишка с раком на ноздре...

Радость, обрушившаяся на героев, перекрыла все непотребное, что появилось после семнадцатого года в стране и жизни людей. Эта радость была вызвана чудом Преображения, свидетелем которого стали и Сухов, и Оля, и сам Среднев и к которому прикоснулся рассказчик.

В рассказе "Куликово поле" страницы переполнены светом радости и ощущением свободы: герои Оля и следователь обсуждают переполняющую их радость, которая превращается в трепет восторга. Это чувство радости прозвучало и во второй главе, оно находит обертон в чувстве вины персонажа за непонимание красоты и святости родины. Несмотря на то, что те времена кажутся ушедшими, их сущность все еще жива. Они служат доказательством того, что человек способен на творческий порыв, самопожертвование, героический акт, и в них кроется ключ к будущему освобождению и возрождению России от прошлых трагедий.

Концепт Преображение связан с лексемой покой. В православной энциклопедии написано:

«ПОКО́Й — 1) спокойное душевно-телесное состояние; 2) отсутствие шума и суеты.

Покой — глубокий, совершенный, подлинный мир, который мы обретаем во Иисусе Христе и который подается по благодати Святого Духа. Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим (Мф.11:29)» [Азбука веры].

В православной энциклопедии написано: «Беспокойство, тревога и рождающаяся от них печаль – состояния, полностью противоположные тому, к которому должен стремиться в своей жизни каждый христианин. В чем цель жизни христианской? По преподобному Серафиму Саровскому, в стяжании Святого Духа. Если человек его стяжал, ему даются дары, один из которых – состояние мира, душевного покоя.

Вот как говорит сам батюшка Серафим о мире, который дает Господь: «Нельзя выразить никаким словом того благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь Бог.

Христос Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира сего, ибо никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому: он свыше даруется от Самого Господа Бога, почему и называется миром Божиим».

Это тот самый «дух мирен», который нужно стяжать, и тогда вокруг тебя спасутся тысячи. Вот к чему мы должны стремиться. Ведь Царство Божие должно прийти уже здесь, в земной жизни, – в душе человека. А Царство Небесное – это, как известно, вечный покой, мир и отсутствие тревоги и тоски. Стремясь к Богу, живя духовной жизнью, молитвой, таинствами, стараясь строить свою жизнь по заповедям Божиим, мы преодолеваем беспокойство. И, наоборот, людям, далеким от духовной жизни, нарушающим заповеди Божии, очень трудно находиться в состоянии покоя, мира душевного» [Азбука веры].

Тема духовного возрождения персонажей отражает главную идею произведений И. Шмелева — вечности души и покоя, как истинного счастья, дарованного Божественным провидением. Осознание этого пришло к следователю, когда он занялся разгадкой загадки старинного креста: ему вдруг показалось, что время утратило свою последовательность, минувшее и будущее соединились в вечном "сейчас". Оля, в свою очередь, испытала особое прозрение после беседы с мудрым старцем: она почувствовала, что временная последовательность исчезла и что она живет в особом измерении, где прошлое и настоящее слились в единство. Её ушедшие мать и брат оказались рядом, потому что, по словам веры, жизнь и смерть одинаково принадлежат Богу, при Нём нет ничего мертвого, всё существует вне времени, вечно живое.

Слова старца наполнили Василия Сухова спокойствием. В доме Среднева замечается атмосфера спокойствия, как будто имеющая отношение к давно минувшим эпохам. Встретив старца, профессор обрёл тишину и покой, словно путешественник, нашедший долгожданное убежище. Благословение старца принесло отцу и дочери чувство неопишуемой

безмятежности. Следовательно, бывшему в Лавре, показалось, что отсюда исходит покой, и когда он принял возможность святого явления, его охватило чувство светлой умиротворённости; сердце его наполнилось радостью, и он ощутил себя свободным.

Персонажи повести испытывают состояние спокойствия, которое дарует им чувство свободы воли. Повествователь, осязая провидение божественное, торжествует в деле преодоления внутренней пустоты.

Подобная победа была бы невозможна без истинной веры. В православной энциклопедии написано:

«ВÉРА –

- 1) добровольный союз между Богом и человеком;
- 2) христианская добродетель, внутренняя убеждённость человека в существовании Бога, сопряженная с высшей степенью доверия к Нему как Благому и Мудрому Вседержителю, с желанием и готовностью следовать Его благой воле;
- 3) сухое согласие разума с фактом существования Бога; знание о Боге и Его воле, не сопровождающееся желанием её исполнять (бесовская вера) (Иак.2:19);» [Азбука веры].

Вера героев рассказа — это не пассивное доверие к внешнему авторитету, а динамичная сила, которая преобразила Ольгу, Среднева, Сухова и следователя. Эта вера дала людям не только цель жизни, но и возможность для осуществления этой цели. Недаром, когда рассказчик снова приехал в Посад, он не нашел там ни отца, ни дочь.

Несмотря на недосказанность, соседи намекнули, что господа куда-то срочно уехали. Понятно, что уехали они не просто так, а с определенной целью. Иначе они продолжили бы сидеть на месте, как делали это целых семь лет. Теперь же они идут к своей цели.

В их жизни появилась деятельность. Так произошло их собственное преображение, изменение. Помогла в этом вера, потому что «истинная вера — это не только знание о Боге, но знание, влияющее на жизнь человека. Это не

только признание Бога своим умом, и не только доверие Ему своим сердцем, но и согласование своей воли с волей Божьей. Только такая вера может выражать любовь, потому что истинная любовь немислима без верности. Такая вера становится основанием для всех мыслей и поступков человека и только она – спасительна. Но это предполагает и внутренний труд над собой, победу над своими страстями» [Азбука веры].

Как пишет Шмелев: «Тут было — возрождение» [Шмелёв].

ВОЗРОЖДЕНИЕ - (книжн.). 1. Возобновление, развитие после периода упадка. Перед нами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны. Лнн. 2. Обновление, подъем сил (о внутреннем мире человека; книжн.). Возрождение к жизни.

Именно такое возрождение произошло с героями рассказа. Герои возродились для новой жизни. Они поняли, что для России ничего не пропало, что с ними Бог, что не стоит унывать, а надо действовать: жить с верой.

Также лексема *перемена* связана с концептом «Преображение». Шмелев пишет: «Мы *переменялись* явно, мы этого теперь хотели. Мы ясно сознавали, что это для нас начало только, но какое прекрасное начало! Мы понимали, что впереди – огромное богатство, которого едва коснулись. Но это личное, маленькое наше: тогда, в беседах, нам открывалось все наше, родное, – общее – вневременное и временное, небесное и земное... – какие упования!..».

ПЕРЕМЕНИТЬ - заменить одно чем-либо другим, новым ◆ Довольно долго поплавки оставались спокойными, и рыболовы уже думали переменить место, как вдруг рыба стала сразу сильно клевать. В. А. Обручев, «Плутония», 1924 г. [НКРЯ]; сделать иным, изменить кого-, что-либо ◆

Перемены коснулись самих героев. Они получили уверенность, что в тех обстоятельствах может быть приравнено к чуду. Страна жила трудно, было много негативного в жизни людей. Беззаконие и бескультурие слишком

часто вылезали на поверхность. Людям старой закалки были и тяжело, и опасно жить в новой России.

Можно было очень легко потерять не только свободу, но и саму жизнь – время было такое. Особенно это касалось бывших дворян.

Необходимо было как-то приспособливаться, но это было противно героям. Поэтому им необходимо было преобразование, которое помогло бы им обрести себя, возродиться в новом качестве.

Образ — и категория авторского сознания, и результат ее фиксации в языковой ткани. Создавая образ старца, писатель использует возвышенную лексику. Так, Василий Сухов, рассказывая о старце, сам того не замечая, включает в свою речь высокую лексику, входящую в состав тропеических средств: «Возликовало сердце, «будто самого родного встретил»» [Шмелёв]. Метафорическое изображение выражает внутреннее восприятие героем ситуации, а использование сравнений дает возможность наглядно ощутить эмоции, переживаемые Василием.

В разговоре присутствует церковная высокая лексика, пришедшая из старославянского языка: «Старец ласково «возгласил, голосом приятным»:

– Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Мир ти, **чадо**». В качестве обращения – устаревшее слово, которое добавляет колорита и помогает создать нужную атмосферу, показывая человека необычного. Речь этого человека привлекла к себе внимание тем, что была как Писание: «– Крест Христов обрел, радуйся. Чесо же смущаешься, чадо?» [Шмелёв].

Сухов, описывая встреченного старца, говорит: ««Такой лик, священный... как на иконе пишется, в себесокрытый». Может быть, что и таил в себе, чувствовалось мне так: удивительно сдержанный, редкой скромности, тонкой задушевной обходительности...» [Шмелёв]. Сравнение помогает визуально представить то, что говорит герой: мы можем соотнести иконописный лик с лицом старца. Присутствие авторского неологизма говорит о старании Сухова объяснить, что же было такого необычного в

облике повстречавшегося человека. Ряд контекстных синонимов со всех сторон описывают личность старца.

Когда старец говорит, благодаря церковной высокой лексике, создается образ человека, причастного православной вере: «– Не смущайся, чадо, и не скорби. Милость дает Господь, Светлое Благовестие. Крест Господень – знамение Спасения» [Шмелёв].

«От этих *священных* слов стало в груди Сухова просторно – «всякую тяжесть сняло». И он увидел: светло кругом, сделалось поле красным, и лужи красные, **будто кровь**» [Шмелёв], - эпитет позволяет увидеть привычные явления с неожиданной стороны, обращая внимание на тот факт, что слова были очень непривычными, тем более, если учитывать время, когда происходили описываемые события. Кроме того, эпитет показывает авторское отношение к подобным словам старца.

Метафора создает емкий образ: Сухов после встречи с незнакомцем может дышать полной грудью, чувство тяжести пропало. Сравнение снова показывает визуально описываемые предметы: лужи необычного цвета.

Встреча с старцем окрылила Сухова, который говорил: «– Как хорошо-то, батюшка... Господь дал!.. – *радостно* сказал Сухов: не хотелось со старцем расставаться, поговорить хотелось: – *Черные* у меня думы были, а теперь *веселый* я поеду» [Шмелёв]. Эпитеты помогают понять, что испытывал герой, что он чувствовал до события и после. Именно встреча со старцем преобразила старика.

Старец общался с хорошими людьми: «Василий Сухов, простой **православный** человек, **душевно чистый**, неколебимо верил, что поруганная правда должна восторжествовать над злом... иначе для него не было никакого смысла и строя в жизни» [Шмелёв], - контекстные синонимы, дополняя друг друга, помогают описать героя со всех сторон.

Большое впечатление произвела встреча со старцем еще на одного человека. Рассказчик так говорит об этом: «Я видел *святой* восторг и *святые* слезы *чистой* и *чуткой* девушки... – какая может быть в человеке

красота!.. – **я как бы читал в открытой душе ее**» [Шмелёв]. Тропеические средства рисуют яркий образ девушки, которая увидела настоящее чудо. Это чудо – явление Преподобного Сергия Радонежского.

И метафора, и эпитеты дают понять, что и девушка была необычная: она в страшное время смогла остаться такой же чистой, как и в прежней своей жизни. Оля поняла, что перед ней, ей не надо было подводить научную базу под тот факт, что ночной гость ушел незаметно. Она верила, и вера ее была непоколебима. После встречи со старцем девушка стала сильнее и обрела любовь от Бога.

Бывший следователь приехал в Сергиев Посад. В этом городе находится Свято-Троицкая Сергиева лавра, связанная с именем Сергия Радонежского. Рассказчик пишет: «И тут увидел я солнечно-розовую Лавру. Она **светилась**, веяло от нее покоем. ... **Поруганная, плененная**, светилась она – **нетленная**» [Шмелёв]. Метафора и контекстные синонимы, противопоставленные контекстному же антониму, создают емкий образ старинного православного монастыря, который был воздвигнут в 1337 году и уцелел во всякий смутные времена.

Связанная с именем Сергия Радонежского, она, Лавра, стала символом незыблемости и вечности: «Все, что творится, – дурманный сон, призрак, ненастоящее... а вот это – живая сущность, творческая народная идея, завет веков... это – вне времени, нетленное... можно разрушить эти сияющие стены, испепелить, взорвать, и ее это не коснется...» [Шмелёв]. Лавра защищала от невзгод, здесь в разное время искали защиты многие известные люди. И обретали эту защиту.

Оля тоже, пообщавшись со старцем, не реагирует болезненно-иступленно на окружающую ее действительность, так схожую с абсурдом. Она выше происходящего, теперь ничто из советского быта ее больше не тревожит. Абсурд вне ее, Олю больше ничто не подавляет.

Перед тем, как увидеть старца, Оля отметила: «**Небо пылало** звездами, такой блеск... – «**не видала, кажется, никогда такого**»» [Шмелёв].

Гипербола подчеркивает душевное состояние Оли. Метафора, описывая небо, рисует его пылающим, как бы намекая на грандиозность события, которое происходило на земле. Еще одна метафора «ликует сердце» показывает крайнюю степень радости.

Состояние Оли автор описывает, используя метафоры: «...а я была... так у меня **горело сердце, играло в сердце!**.. Я была... вот, именно, блаженна!..» [Шмелёв].

Таким образом, через ключевые слова, синонимические ряды, словообразовательные гнезда, семантико-ассоциативные поля создается образ преображения, совершившегося благодаря удивительной встрече, которая дала героям силы жить дальше и верить, что все образуется и будет хорошо.

Семантическое поле «Преображение» подразумевает связанный с данным денотатом фрагмент языковой картины мира, обладающий своими закономерностями семантического развития, парадигматическими отношениями, представляющими собой совокупность разных понятий. Результатом рассмотрения и обобщения изученного теоретического и практического материала, направленного на исследование наименований концепта «Преображение», послужило определение принципов организации текста.

Так, выражение концепта «Преображение» идет через использование таких лексем, как «радость», «чудо», «вера», «покой», «обновление». В результате автор создает образ чудесного превращения, изменения душевного состояния героев, которые смогли укрепиться в своей вере и найти опору в жизни.

Главные герои рассказа Шмелева «Куликово поле» долгое время жили в унынии и страхе, отказавшись от радости по причине изменившихся условий жизни и той реальности, что пришла с новой властью. Однако явление чудесного старца изменило мировосприятие этих людей.

После того, как преподобный Сергей навел героев рассказа, они воспряли духом, перестали жить в печали, получили подтверждение, что Бог не оставил Россию, а значит и их. И это все, несмотря на окружающую обстановку. Концепт «Преображение» - входит в языковую картину русского народа, так как является значимым для нашей культуры.

Преображение Господне – большой церковный праздник. Конечно, каждый сам для себя решает, как относиться к этой дате, но даже люди неверующие знают Яблочный Спас. Для русских людей это действительно актуальная и важная дата августа. Тысячи человек идут в этот день в церковь, чтобы приблизиться к чуду Преображения.

Через праздник Преображения Церковь исповедует соединение во Христе двух естеств – человеческого и божественного. Этим событием догматическая истина о воплощенном Боге была представлена всем людям воочию.

Служители церкви подчеркивают, что праздник Преображения заложен глубоким теологическим значением. Чудо Преображения обрисовывает образ Христа, проявившего свою будущую, прославленную приконченную природу, которую увидят все при Его Парусии. На горе Фавор Христос открыл своим ученикам божественное великолепие, призвав их к неустрашимости. Он показал, что апостолы тоже способны к духовному обновлению, стоя рядом с Ним.

2.3 Выводы по второй главе

Герои преобразились, изменились внутренне и стали более уверенными внешне. Их больше не пугало убожество реальности, они перестали страдать от неуверенности и незнания, что делать.

Герои столкнулись с чудом. Они повстречали преподобного Сергия Радонежского, который стал для них олицетворением возрождения, обновления, веры.

Оля Среднева, дочь профессора, с особым чувством веры в божественное предвидение, её отец, склонный к материализму профессор Среднев, а также скептически настроенный рассказчик-следователь, сталкиваются с необходимостью принять, что прибывший в Сергиев Посад человек является ни меньше, ни больше как преподобным Сергием Радонежским. Такое духовное преображение приводит их к состоянию внутреннего спокойствия, которое они ощущают как истинное блаженство.

Преображение героев – это еще и освобождение от страха и осознания бесцельности жизни, которую они вели. Рассказ учит, что люди пройдут любые испытания, они снова вернут ценности, утраченные не по своей воле, и обретут мир в своей душе.

Таким образом, Преображение – это освобождение от уныния, бессилия, неверия и обретение счастья, покоя и мира несмотря на то, что происходит снаружи. Главное, что происходит с человеком изнутри. А изнутри он возрождается.

ГЛАВА 3. Методические материалы изучения раздела «Лексикология» в 8 классе

3.1 Методика изучения раздела «Лексикология» в 8 классе

Изучение лексики как раздела науки о языке в школе началось не так давно: в дореволюционный период, а также длительное время в советской школе лексической работе совсем не уделялось внимания. Между тем, работа над словом (словарная работа) на разных исторических этапах велась постоянно.

В 1970 году обучающая программа по русскому языку для школ была обогащена такими важными разделами, как лексика и фразеология. Это новшество существенным образом отразилось на функциональной и познавательной ориентации учебного курса. Учащиеся стали проявлять большой интерес к изучению русского языка в качестве школьной дисциплины, а также активизировалась их деятельность во внеклассных мероприятиях.

Не прошло много времени с момента внесения лексики и фразеологии в школьные программы, как появилась новая методическая область - методика обучения этим темам в рамках русского языка. Основной задачей этой методики было развитие у школьников навыков и умений в области словообразования и употребления устойчивых выражений. К росту и развитию этой методики свой вклад внесли не только специалисты-методисты, но и практикующие преподаватели, которые активно делились своими исследованиями и опытом через публикации научных статей и образовательных материалов в журнале "Русский язык в школе" и других профильных изданиях.

Прежний учебный курс русского языка в школах не включал изучение лексики, что было результатом заниженной оценки её важности со стороны методистов и педагогов. В то время как развитие речевых и орфографических способностей учеников сводилось к основному акценту на грамматике. Однако еще в середине 19 века Ф. И. Буслаев выступал за обогащение

языкового курса, подчеркивая важность "всестороннего изучения языка", как это отмечено в его работах 1941 года.

Заслуга этого ученого заключается в том, что он первым предложил включить в образовательную программу по русскому языку ряд специфических лексических разделов, таких как ономастика, которая занимается анализом первоначальных и переносных значений слов, а также введение понятия синонимов; кроме того, он акцентировал внимание на архаизмах, словах заимствованных из других языков и диалектных терминах. Этот ученый был убежден в том, что глубокое и всестороннее понимание родного языка недостижимо без тщательного исследования лексического состава языка.

В десятилетие 1960-1970 годов, сформировалась лексикология как фундаментальная база современного русского литературного языка, что позволило методике активно разрабатывать подходы к преподаванию лексики в школьном курсе языкознания. В это время профессионалы в области педагогики, среди которых М. Т. Баранов, А. В. Прудникова, А. И. Кондрашенкова, Ю. Я. Плотникова, К. А. Сидоренко, В. А. Мызина, провели целый ряд методических исследований. Их работы были направлены на анализ значения лексики для развития языковых навыков учеников средних классов, определения содержания обучения, а также принципов и методик по освоению этой дисциплины.

Лексика выполняет двойную функцию: с научной точки зрения, она изучает словесный фонд языка, а с практической – представляет собой все слова, используемые в языке. В контексте методики преподавания русского языка подход к лексике как к науке именуется методикой лексикологии, тогда как процесс расширения активного и пассивного словаря обучающихся относится к методике обогащения словарного состава.

Изучение лексики в школьной программе играет значительную роль не только в образовательном процессе, но и в практическом применении. Освещая общеобразовательные аспекты, изучение лексики углубляет

понимание учащихся о многообразии языка, детально представляя слово как важный элемент языковой системы наряду с такими единицами, как звук и предложение. Это включает в себя разведку связей слов с другими структурами в языке, как, например, с фонетикой, словообразованием, морфологией и синтаксисом. Также это помогает ученикам осознать различные контексты использования слов и освещает ключевые способы расширения словарного запаса.

Изучение лексики в школьной программе несет в себе важный практический вес. Оно дает возможность раскрыть значение слова в контексте словарной системы и улучшает понимание учениками языковых единиц, а также способствует развитию орфографических умений. Такой подход становится основой для пополнения словаря учащихся и для работы с текстами в стилистическом плане. Занятия лексикой направлены на повышение осведомленности школьников о значении слов и правильности их использования, вселяют необходимость в тщательном подборе слов для грамотного изложения мысли. Акцент на изучении лексики также утверждает систему учебных заданий для работы с языковыми средствами в ходе анализа литературных произведений, а также обучает умению грамотно пользоваться толковыми словарями.

В рамках школьного образования по русскому языку, лексика рассматривается как важная отдельная область лингвистических наук, а также как ключевой элемент в анализе грамматической структуры за счет ее многоуровневых связей. Лексикология, в свою очередь, фокусируется на слове в качестве предмета исследования, анализируя его под различными углами и применяя уникальную систему терминологии.

В рамках лексикологических исследований слова подвергаются анализу в контексте:

- их значений и оттенков смысла,
- их положения внутри сложной структуры словесного фонда,
- истории возникновения и развития,

частотности и условий использования, областей употребления в рамках человеческого взаимодействия, и выразительно-стилистических особенностей, которые они несут.

В образовательном процессе школ лексикология осваивается как исследование словесного состава языка, то есть в рамках его словарной системы. Помимо этого, школьная программа включает основы по фразеологии и разбирает типы словарей, такие как толковый, иностранных слов и фразеологический, обогащая знания учеников о стабильных словосочетаниях.

Обучение лексике играет ключевую роль в школьном курсе, поскольку оно способствует развитию лингвистической интуиции учеников, а также навыков правильного выбора слов, учитывающего их значение, стилистическую окраску и правила сочетаемости. Знание теоретических основ слова в качестве лексической единицы должно лечь в основу для расширения словарного багажа школьников и способствовать умению строить логичные и согласованные высказывания.

Изучение лексики через призму различных её аспектов улучшает понимание учащимися грамматической структуры и помогает раскрыть тонкости работы слов в контексте предложения. Такой подход также способствует систематическому усвоению лексического материала и укреплению связанных с ним навыков в процессе грамматических занятий. С другой стороны, без детального рассмотрения лексики как сегмента лингвистики, ученикам трудно увидеть связь между грамматическими и лексическими элементами языка.

Лексические темы, изучаемые в школьном курсе, опираются на понятия современной лексикологии. Однако ученики на практике, в частности на уроках литературы, встречаются и с темами исторической лексикологии, такими как использование архаизмов. В связи с этим школьная программа по лексике охватывает вопросы истории слов, включая тему об устаревшей лексике.

В образовательной программе школы акцент ставится на знакомство с лексикой, принятой в стандартном литературном языке. Однако анализ литературных текстов открывает перед учениками мир уникальных и редко используемых слов, включая диалектизмы и жаргонные выражения, расширяя тем самым их лексический запас.

Вариативность использования слов в различных стилях речи обусловлена эмоциональной насыщенностью и стилистическими характеристиками этих слов. Хотя тема эмоциональной окраски слов часто остается за рамками школьной программы, понимание этого явления важно для учеников. Это особенно значимо при работе над созданием образных и выразительных текстов, подготовке высказываний и письменных работ.

В лексической системе языка слова взаимосвязаны, что приводит к выделению таких категорий, как полисемантические и универсальные термины, термины с буквальным и переносным смыслами, а также омонимы, синонимы и антонимы.

Лексический раздел школьного курса можно разделить на три основных блока:

- блок, освещающий вопросы семантической взаимосвязи слов;
- блок, затрагивающий особенности использования слов в разнообразных контекстах и областях языка;
- блок, посвященный изменениям и обогащению словарного состава русского языка.

В образовательной программе по лексике школы также изучают лексикографические термины, такие как "энциклопедический словарь" и "словарное определение". В процессе практических занятий ученики знакомятся с методами интерпретации и разъяснения значений слов.

Курс лексики в школах также охватывает фразеологические элементы, такие как "фразеология" и "фразеологизмы". Информация по лексическим темам варьируется в зависимости от их важности для понимания лексической системы и практического использования студентами. Некоторые лексические

явления широко распространены и применимы во многих или всех стилях речи, например полисемантические слова, синонимы и антонимы. Другие, вроде диалектных терминов, профессионального жаргона и архаизмов, ограничены определенными стилями. Важно приводить более подробную информацию о первой группе, так как учащиеся в процессе развития их речи чаще всего сталкиваются с задачей корректно использовать эти слова для формирования устойчивых высказываний в различных стилях.

Программа школьного курса лексики включает ряд тем, связанных с лексическими явлениями. Для каждого из них определены такие аспекты, как: концептуальное значение, роль в лингвистической системе, представление в изданиях толковых словарей и применение в литературных текстах. Кроме того, по отношению к элементам первой группы также приводится информация о характерных особенностях использования в разнообразных функциональных стилях языка.

В ходе овладения навыками работы с лексикой и фразеологией у школьников развиваются определенные языковые и учебные компетенции. Студенты должны быть способны:

- разграничивать между смысловым содержанием слова или фразеологизма и его грамматическими характеристиками;
- интерпретировать значения слов и фразеологизмов, которые они уже знают;
- устанавливать значение слов и фразеологических выражений, исходя из их употребления в тексте;
- выявлять в текстах ранее изученные лексические элементы и фразеологические обороты;
- выбирать подходящие лексические и фразеологические единицы, основываясь на их предыдущему изучении;
- осуществлять классификацию освоенных лексических и фразеологических явлений;

умело пользоваться разнообразными видами толковых словарей, включая фразеологические.

В рамках освоения лексического материала осуществляется работа, охватывающая словарно-семантические и словарно-стилистические аспекты. Она предназначена для того, чтобы ученики научились корректно применять различные слова, учитывая их значение и особенности использования в определенном стиле. Важно также на этапе подготовки учащихся к письменным работам заниматься предотвращением лексических ошибок. После выявления таковых в ходе проверки написанного, следует сконцентрировать усилия на их исправлении.

С самого начала школьного образования и в течение всего курса русского языка и литературы ученики активно работают со словом, так как оно является основой и для единичных предложений, и для более сложных текстов. Согласно методике М. Т. Баранова, в рамках школьной программы по русскому языку можно выделить четыре ключевых этапа развития лексических навыков:

- пропедевтический этап охватывает начальные классы;
- систематическое изучение лексики происходит в 5-6 классах;
- специализированное изучение лексических явлений приходится на 7 класс;
- функционально-стилистическое освоение языка проходит в 8-9 классах, как указано в работах Баранова 1988 года.

В образовательной практике сегодняшних школ процесс изучения словарного состава языка разделяется на три основных периода: начальный период, который охватывает 1-4 классы; период специализированного изучения, приходящийся на 5-6 классы; и аспектный или ревизионный этап, занимающий период с 7 по 9 классы.

На первоначальной стадии обучения ученики на практике изучают слова, учатся выделять их значения в сопоставлении с конкретными предметами и явлениями; они также знакомятся со словами, синонимичными

и антонимичными. Кроме того, школьники практически обучаются распознавать и правильно использовать слова с несколькими значениями.

На этапе, посвященном специальному изучению лексики, углубляется понимание слов с точки зрения их значений, использования и этимологии. В это время формируются и совершенствуются навыки работы со словарным запасом: осваиваются лексикологические и фразеологические методы для выявления и использования рассматриваемых явлений в активной речи, а также научное взаимодействие с различными типами словарей.

Существующая учебная программа устанавливает пошаговый процесс освоения словарного состава: учащиеся осваивают определенный объем информации о лексике в 5-м классе, а затем расширяют эти знания в 6-м классе. На этапе аспектного (или повторительного) изучения уделяется внимание двум ключевым аспектам: во-первых, происходит анализ языковых единиц, изученных на предыдущем этапе, в контексте их взаимодействия с грамматическими структурами; во-вторых, повторяется и закрепляется ранее изученный материал по словарному запасу и фразеологии. Учащимся предоставляются дополнительные упражнения в учебниках для укрепления полученных лексических и фразеологических компетенций.

В 8 классе изучение «Лексики» находится в разделе «Повторение изученного в 5—7 классах». В программе учебного предмета «Русский язык» для учебника «Русский язык. 8 класс» С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова, Л. Ю. Максимова и др. на нее отведено 11 часов [Бондаренко 2023: 4].

Название темы	Ко-во часов
Лексикология и фразеология	1
Однозначные и многозначные слова. Прямое и переносное значение слов.	1
Синонимы.	1
Антонимы.	1
Омонимы.	1

Паронимы.	1
Устаревшие слова (архаизмы, историзмы) и неологизмы	1
Использование слов ограниченного употребления в литературных произведениях.	1
Термины и их использование в учебно-научных текстах.	1
Фразеологизмы как средства выразительности речи.	1
Словари русского языка. Лексический анализ слова.	1

3.2 Урок русского языка в 8 классе на тему «Устаревшие слова (архаизмы, историзмы) и неологизмы» (в качестве учебного материала используются примеры из рассказа И. Шмелёва «Куликово Поле»)

Тема: «Устаревшие слова (архаизмы, историзмы) и неологизмы»

Цель урока: актуализация и обобщение знаний учащихся об устаревших словах (архаизмах, историзмах) и неологизмах

Задачи:

обучающие:

- повторить виды устаревших слов; повторить неологизмы;
- совершенствовать навыки и умения по нахождению устаревших слов (архаизмов, историзмов) и неологизмов в текстах художественного стиля;
- совершенствовать навыки и умения по употреблению устаревших слов (архаизмов, историзмов) и неологизмов в своих текстах;

развивающие: развивать творческие способности учащихся;

продолжать работу по совершенствованию культуры речи;

- развивать навыки работы с текстом художественного произведения;

Стимулировать развитие навыков четкой артикуляции проблем и разработки способов их решения.

образовательные: способствовать формированию стремления к достижению целей и самоуверенности;

Содействовать укреплению в сознании студентов заботливого отношения к языку предков путем осмысления эстетической значимости произведений русской литературной традиции.

Тип урока: урок систематизации и обобщения знаний и умений

Учебник - Русский язык. 8 класс [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; научный редактор - академик, доктор филологических наук Н. М. Шанский]. - 5-е изд. - Москва: Просвещение, 2018. - 271 с., [4] л. цв. ил.: ил., портр., табл., цв. ил.; 21 см. - (ФГОС).

Ход урока

1. Организационный момент

Вступительное слово. В художественных текстах, особенно исторических, часто встречаются устаревшие слова. Писатель или поэт использует устаревшую лексику, чтобы соответствовать эпохе, изображенной в произведении, чтобы придерживаться исторической действительности, чтобы добиться стилизации текста.

- Какие 2 группы устаревших слов вы знаете?
- Что такое историзмы?
- Что такое архаизмы?
- Где можно узнать толкование подобных слов?

Сегодняшний урок поможет нам лучше ориентироваться в устаревшей лексике.

- А как называются новые слова? (С возникновением ранее неизвестных вещей, объектов культуры, обновленных технологий и

представлений о мире в русском языке появляются новые слова либо словосочетания. Их называют неологизмами. В словаре Ожегова можно прочитать: «Неологизм - новое слово или выражение, а также новое значение старого слова». Наука, которая занимается изучением незнакомых современных слов называется неология. Неологизмы появляются с возникновением ранее неизвестных вещей, объектов культуры, обновленных технологий и представлений о мире. Создание современных слов происходит, прежде всего, как воспроизведение в языке потребностей общества в выражении новых понятий, неоднократно возникающих в результате обновления науки, техники, культуры, общественных отношений и т.д. Создание тенденций формирования словообразовательных процессов в языке, продвижение концепции и практики лексикографии и др. - всегда считались главными проблемами лексикологии).

Перед тем, как перейти к следующей части нашего урока, давайте немного подумаем: «Третий лишний». Найди в каждой строке «лишнее» слово, объясни, почему оно кажется лишним.

- 1) Золотая рожь, золотые руки, золотое кольцо (прямое значение)
- 2) Зелёный, изумрудный, сизый (оттенок синего)
- 3) Ручка, лист, парта (однозначное)
- 4) Красивый, высокий, безобразный (антонимы)
- 5) Красиво, мягко, жёстко (антонимы)
- 6) Адресант, адресат, адрес (паронимы)
- 7) Железный ключ, ключ у озера, родник (1 - родник, т.к. омонимы, 2 - железный ключ т.к. синонимы).

А теперь послушайте лекцию.

4. Лекция: Неологизмы

Чуть подробнее поговорим о неологизмах.

Появление неологизмов связано с тем, что вокруг происходит ряд резких социальных перемен, что приводит к необходимости обозначения множества новых понятий. В язык входят новые явления, предметы и понятия.

Пути появления неологизмов:

- 1) новые слова появляются по тем словообразовательным моделям, которые есть в языке - работа — работать — разработать — разработка, исходный — безысходный — безысходность;
- 2) заимствования из других языков – квест, лук, блог;
- 3) переосмысление значения уже имеющегося слова – волонтёр.

В настоящее время наиболее востребованными оказываются заимствование и переосмысление. Неологизмы бывают языковые, лексические, семантические, авторские и индивидуально-стилистические.

Языковые неологизмы, обозначая новый предмет, понятие, входят в пассивный словарный запас и отмечаются в словарях русского языка. Лексические неологизмы образуются по имеющимся в языке моделям: полуторасменка, волкособ - или заимствованы из других языков: спонсор, райдер. Семантические неологизмы - новые значения известных слов: зебра на проезжей, ползунок на молнии. Авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, созданные писателями, поэтами, придают образность художественному тексту. Авторские неологизмы, образованные по продуктивным моделям, называются потенциальными словами: клоповодство, обер-поклонник (С.-Щ.); стихокрад (М.Г.). – а авторские неологизмы, созданные по необычным моделям, называются окказионализмами: стрекозёл (М.); Предозье, Заозье (Возн.). Авторские неологизмы могут быть семантическими: рассыпчатые от старости профессора (М.); небесаразоблаченные (Ис.).

Начиная с 2007 г. в России, как и в некоторых других странах, проводятся выборы «Слова года». Это акция, показывающая слова, выражающие своеобразие, новизну, исторический смысл текущего времени. Среди таких слов встречаются языковые неологизмы. Слова и выражения, выдвинутые на конкурс, отражают специфику своего года, воплощают его дух, очерчивают движение времени. На предыдущих конкурсах победу одерживали следующие слова: 2007 – "гламур", 2008 – "кризис", 2009 – "перезагрузка", 2010 – "жара", 2011 – "РосПил", 2012 – "Болотная", 2013 – "Госдура", 2014 – "Крымнаш", 2015 – "беженцы", 2016 – "Брекзит", 2017 – "реновация", 2018 – "Новичок". В этой акции есть авторские неологизмы. Так, одним из таких авторских творений 2019 года является слово «кликаньки-лайканьки». 2021 год запомнился словами, связанными с коронавирусом: короноидиот – одно из таких слов.

Производные неологизмы появляются вторично от неологизмов, что свидетельствуют о гибкости языка. При этом для образования производных неологизмов часто используются суффиксация и сложение: коронобесие, корономаразм.

Адаптация новой лексики стала одним из выдающихся качеств русского языка, который умело интегрирует новые термины. Эти термины быстро приобретают множество производных форм и претерпевают такие изменения, что со временем их едва ли можно узнать даже самим носителям языка. Примером служит образование ряда слов от английской аббревиатуры "PR", которая превратилась в "пиариться", "пиарщик", "пропиарить" и подобные. Русский язык имеет свойство быстро и хорошо приспосабливаться к реалиям жизни. Конечно, некоторым людям изменения нелегко принять, однако без таких изменений язык не может оставаться живым.

Языковые неологизмы, утрачивая налет свежести, довольно скоро перестают таковыми быть (вертолет, луноход), так что неологизм – понятие относительное. Слово считается неологизмом, пока в нем присутствует эффект новизны и чувствуется свежесть. С течением определённого периода

времени неологизмы могут быть полностью освоены языком и перестают быть неологизмами, становятся обычными словами основного запаса языка.

Основным компонентом системы языка является его словарный состав, который наиболее подвержен изменениям, вызванным внешними факторами. XXI век принес с собой небывалый рост словарного состава за счет введение в речь новых лексических единиц - неологизмов. У этого явления есть определенные причины и предпосылки. Экстралингвистические факторы являются наиболее значимы для процесса словообразования. К наиболее значимым общественным явлениям, приведшим к появлению новых слов в XXI веке, можно отнести: создание компьютерных и цифровых технологий, глобализацию Интернета, изменения окружающей среды, развитие новых видов времяпровождения и развлечений. Буквально на наших глазах возникло дистанционное и онлайн обучение, тоже потребовавшее новых слов.

Наш язык развивается так же, как и все мы. Неологизмы необходимы, так как именно они отражают дух времени. А еще они свидетельствуют о творческом характере нашего языка. Изменения в языке, будь то введение свежих терминов или присвоение нового смысла устоявшимся словам, отражают эволюцию нашего окружения. Иногда это указывает на появление новых явлений, иногда на увеличение значения уже знакомых вещей. Язык отзывается на эти трансформации одним из первых, адаптируясь к ним. Недавний всплеск новой лексики в русском языке выходит за рамки возможности лингвистов оперативно документировать такие изменения в словарях, в то время как большинство людей может столкнуться с непониманием новых слов и их значения.

Таким образом, неологизмы - незнакомые, современные слова, словосочетания, новые значения прежних слов, аббревиатуры и т.п. - возникали во все времена и в каждом языке. Они обусловлены современными методами выражения. В XX веке утвердился такой раздел науки, как неография: теория и практика создания словарей неологизмов. Принимая во

внимание вышесказанное, можно сделать следующий вывод, что неологизмами слова являются исключительно тогда, когда они неизвестны, новы, а затем они или укореняются в речи, оставаясь привычными, либо не приживаются и превращаются в историзмы, исчезая из активного употребления.

Найдите слова, которые были неологизмами в момент происходящих событий:

1. Фортуна улыбнулась Средневу: по приезде в Посад, он устроился в доме своего родственника, профессора, который скончался два года назад, а дом передал на хранение внук профессора, член партии, переехавший на работу в Ташкент.

2. Приближение важного события анонсировалось накануне с помощью афиш и объявлений через громкоговорители.

3. Городской совет предупредил жителей о том, что получение продуктов будет организовано в помещении городского потребительского общества с семи до восьми утра.

4. Ему пришлось оставить работу на родном имении, которое было передано под совхоз, где он провел всю свою жизнь.

5. Рефлексия

– Был ли урок полезным для вас? Что нового для себя вы открыли? Что получилось? А над чем ещё предстоит работать?

Выставление оценок

- Хотелось бы, чтобы та лексика, о которой мы говорили сегодня на уроке, помогала вам образно выражать свои мысли. Ведь красивая речь выделяет человека из безликой толпы и является одним из условий успешности современного человека.

Домашнее задание: выписать из словарей значение устаревших слов.

3.3 Выводы по третьей главе

Таким образом, материал рассказа Шмелева можно использовать на уроках русского языка. Особенно богатый материал можно подобрать при изучении раздела «Лексикология». Чтобы освоение новой лексики на уроках русского языка в 8-м классе было не скучным, а, напротив, мотивированным, можно ставить перед учениками разные цели, например: подобрать новые слова по определенной теме, которая интересна ученикам, и в дальнейшем использовать их в письменной работе. Для этого подходит текст рассказа «Куликово поле» И. С. Шмелёва.

Благодаря лексическому богатству произведения можно придумать много различных заданий для учащихся как для работы в классе, так и дома. Безусловно, использование текста данного рассказа поможет сделать урок более интересным и запоминающимся.

Заключение

Иван Сергеевич Шмелев занимает особое место среди ценителей отечественной литературы. Его творчество, пропитанное глубоким чувством к российской культуре, несомненно трогает сердца читателей. Особое воздействие на восприятие его работ оказывает искусное применение автором средств выразительности и образности на уровне языковой лексики.

Над рассказом «Куликово поле» Шмелев работал с 1939 г по 1947 г. Безусловно, основным сюжетом художественной вселенной Шмелева является сюжет Преображения. В рассказе герои встречаются с чудом. Это чудо имеет для них особенное значение, так как после встречи со старцем каждый из них обретает веру в то, что всем будет хорошо, что безвременье канет в лету, что Россия не оставлена Богом.

Средствами репрезентации концепта являются ключевые слова, синонимические ряды, словообразовательные гнезда, семантико-ассоциативные поля имени концепта и другие парадигматические группировки лексики. При этом сам концепт — единица ментального плана. Непосредственно в тексте он не присутствует.

Концепт «Преображение» раскрывается за счёт ассоциативных рядов. Преображение связано с обновлением, неким освобождением. Так, выражение концепта «Преображение» идет через использование таких лексем, как «радость», «чудо», «вера», «покой», «обновление». В результате автор создает образ чудесного превращения, изменения душевного состояния героев, которые смогли укрепиться в своей вере и найти опору в жизни.

Обновление, которое пришло с Преображением, стало наградой для героев. Они, последние годы жившие в страхе и окружавшем их со всех сторон неверии, вдруг почувствовали себя по-другому. Они вновь обрели силу, стали смело смотреть в будущее, получили веру в то, что для России не всё потеряно.

Преображение произошло в их душах. Отец и дочь уехали из Загорска, они после визита старца обрели уверенность в собственной значимости, ведь у Бога на каждого из нас свои виды.

Преображение героев – это еще и освобождение от страха и осознания бесцельности жизни, которую они вели. Рассказ учит, что люди пройдут любые испытания, они снова вернут ценности, утраченные не по своей воле, и обретут мир в своей душе.

Таким образом, Преображение – это освобождение от уныния, бессилия, неверия и обретение счастья, покоя и мира несмотря на то, что происходит снаружи. Главное, что происходит с человеком изнутри. А изнутри он возрождается.

Использование произведений Шмелева может оказаться ценным инструментом для учителя, организующего образовательный процесс, как в рамках литературных занятий, так и на уроках русского языка. В контексте подготовки учащихся к итоговой аттестации – ЕГЭ по русскому языку, рассказы писателя представляют собой отличный материал для развития и совершенствования навыков работы со стилистическими средствами языка, включая лексические и образные выражения.

Список литературы

1. Азбука веры. Электронный ресурс: <https://azbyka.ru/radost>.
2. Антонова Е. С. Русский язык и культура речи: учеб. / Е. С. Антонова, Т. М. Воителева. М.: Академия, 2017. – 319 с.
3. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. Т. II. М.: Восточная литература, 1995.– 481 с.
4. Архипова Е. В. Основы методики развития речи учащихся. М., 2002. С. 191.
5. Баранов М. Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка: пособие для учителя / М. Т. Баранов. М.: Просвещение, 1988. – 190 с.
6. Баранов М. Т. Лексика / Обучение русскому языку в 4-6 классах по новой программе / М. Т. Баранов. М., 2020. – 285 с.
7. Баранов М. Т. Межпредметные связи русского языка в учебном процессе // Русский язык в школе. – 2019. – № 3.
8. Баранов М. Т. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений / М. Т. Баранов, Н. А. Ипполитова, Т. А. Ладыженская, М. Р. Львов; под ред. М. Т. Баранова. М.: Академия, 2001. – 368 с.
9. Баранов М. Т. Типы учебного материала и методы обучения русскому языку // Русский язык в школе. М., 1981, №3. – С.25-31.
10. Баранов М.Т. Обогащение словарного запаса учащихся на уроках русского языка: пособие по методике преподавания русского языка (для студентов и учителей). М.: Академия, 2001.
11. Баранов М. Т. Научно-методические основы обогащения словарного запаса школьника в процессе изучения русского языка. М., Наука. 2015. – 352 с.

12. Баранов М. Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка: пособие для учителя / М. Т. Баранов. М.: Просвещение, 1988. – 190 с.
13. Бондаренко М. А. Русский язык: 8-й класс: методическое пособие к учебнику С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова, Л. Ю. Максимова и др. «Русский язык. 8 класс» / М. А. Бондаренко. М.: Просвещение, 2023. — 87 с.
14. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. М. – 1941.
15. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
16. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1959.
17. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.
18. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии. // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002.
19. Гальцева А. А. Неологизмы XXI века // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 13. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-xxi-veka>.
20. Гаревой Г. Сочинения на заданную тему. Русский язык, 21 век: новые заимствованные слова. Электронный ресурс: http://gab-garevoi.narod.ru/inoslova_v_russkom.html.
21. Гиршман М.М. Язык поэзии / М. М. Гиршман // Проблема художественного языка. Самара, 1997. № 6. С. 82-87.
22. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. — 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с.
23. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
24. Захарова В. Т. Православная Истина в художественном осмыслении И. С. Шмелева (рассказ «Куликово Поле») // Художественный мир И. С.

- Шмелева и традиции славянских литератур. XII Крымские междунар. чтения: сб. материалов Междунар. науч. конф. 11-15 сент. 2003 г. Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. С. 196-204.
25. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2001. — 168 с.
26. И. С. Шмелев и О. А. Бредиус-Субботина. Роман в письмах: в 2-х т. М.: РОССПЭН, 2004.
27. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996.
28. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
29. Кронгауз М. А. Заметки просвещенного обывателя. Электронный ресурс: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200801102>.
30. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. СПб, 1999.
31. Колесов В. В. Ментальность и слово. Пути и источники изучения русской ментальности // Отражение русской ментальности в языке и речи. Липецк, 2004.
32. Крючкова Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов, 2005.
33. Мосалева Г. В. «И цвет его был - свет Истины»: цветопись и светописание в художественном универсуме И. С. Шмелева / Г. В. Мосалева // Теория Традиции: христианство и русская словесность: коллективная монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. — С. 282-305.
34. Новые слова. Причины возникновения новых слов. Пути появления новых слов в языке. Электронный ресурс: <https://cyberpedia.su/17x60e9.html>.

35. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Рос. акад. наук. Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
36. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004. – 385 с.
37. Пименова М.В. Ключевые концепты сферы внутреннего мира // Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции. Секция общего языкознания. Часть 2. Санкт-Петербург, 2000 С.56-57.
38. Письмо к О. А. Бредиус-Субботиной от 16.01.1942 // И. С. Шмелев и О. А. Бредиус-Субботина: роман в письмах: в 2 т. / сост. Л. В. Хачатурян. М.: РОССПЭН, 2003. — Т. 1. — С. 440.
39. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
40. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. М.: Ленанд, 2014. – 246 с.
41. Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. В кн.: Символ и миф в народной культуре. М., Лабиринт, 2000.
42. Программы для общеобразовательных учреждений: Русский язык. 5-9 кл., 10-11 кл. / сост. Е. И. Харитоновна. М.: Дрофа, 2012.
43. Программы для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Русский язык. 5-9 классы. К параллельным стабильным комплексам учебников, входящих в Федеральный перечень. М. Издательство «Дрофа». – 2001.
44. Программы по русскому (родному) языку, 5-9 классы, авторы программы: М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов, Г. А. Богданова («Рабочие программы. Русский язык. 5-9 классы», сост. Е. И. Харитоновна, М.: «Дрофа». 2012.
45. Романов О. А. Православные основания русской философской мысли и их современный смысл // И. С. Шмелев и литературно-эмигрантские процессы XX века. Наследие И. С. Шмелева. Текст. Контекст.

- Интертекст. Симферополь: Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Н. Сергеева-Ценского, 2007. С. 392-398.
46. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Наука, 1987. – 261 с.
47. Сергеева Е. В. Интерпретация термина «концепт» в современной лингвистике / Е. В. Сергеева. М., 1998.
48. Слово года: как его выбирают и зачем это нужно? Электронный ресурс: https://weekend.rambler.ru/read/41754336/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
49. Современная энциклопедия. 2000. Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/38730>.
50. Справочно-информационный портал Грамота.Ру-русский язык для всех. Электронный ресурс: http://gramota.ru/biblio/magazines/ryzr/rzr2001-03/28_198.
51. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
52. Степанов Ю. С. Концепт: статья // Словарь русской культуры. М., 1977. С. 40-76.
53. Степанов Ю. С. Теория языка. Концепт. № 24, 2006. Электронный ресурс: http://genhis.philol.msu.ru/article_120.shtml.
54. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. –С. 58-65.
55. Тарасова И. А. Образ или концепт? к вопросу о категориях авторского сознания // Языковое бытие человека и этноса, 2009. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ili-kontsept-k-voprosu-o-kategoriyah-avtorskogo-soznaniya> .
56. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

57. Толковый словарь Ожегова. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949-1992.
Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/179802> .
58. Топоров В. Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева», в сб.: Труды по знаковым системам, [т.] 5, Тарту, 1993.
59. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5-9 классов образовательных организаций). М.: 2022.
60. Шмелёв И. С. Куликово поле. Электронный ресурс: <https://skazki.rustih.ru/ivan-shmelev-kulikovo-pole/> .

Контекст

1. В этом "первом действии" нет ничего чудесного: намеки только и совпадения, что можно принять по-разному.
2. И Ключевский блестяще сказал об исключительном свойстве русского народа — выпрямляться чудесно-быстро.
3. — Почему не объяснять не-чудесным... тожеством восприятий?..
4. Она страшилась, что сейчас забудет это чудесное чувство, что это "дано на миг"... боялась шевельнуться, испугать мыслями... — но "все становилось ярче... светилось, жило..."
5. Меня этот странный случай затронул двойственно: как следователя — загадочностью, которую надо разъяснить расследованием, и как человека — явлением, близким к чуду, против чего восставало здоровое чувство привычной реальности. Оля, видимо, это понимала: она пытливо-тревожно, вглядывалась в меня, спрашивая как будто: "И вы, как папа?.." Не вера моя в чудо была нужна ей, не укрепление этим ее веры: сама она крепко верила. Ей была нужна нравственная моя поддержка: рассеять сомнения отца. Мне стало жаль ее, и эта жалость заставила меня отнестись к странному случаю особенно чутко и осмотрительно.
6. Для Среднева — чудо было гораздо невозможней.
7. — И чудо повторится, падет иго наипошнейшее, Крест победит его!..
8. Обвеять тайной... это же почти граничит с чудом!
9. Нет, чуда Среднев принять не мог. Я... почти верил. Я помню смуту во мне... и необъяснимую мне самому уверенность, что я — близ чуда.
10. Говоря так, не утешить хотел я эту чистую девушку, а искренно слышал в себе голос: "Да, тут — чудо".
11. Не раз я молитвенно взывал о... чуде. Да, я страстно хотел чуда, я ждал его. В моем подсознании уже само творилось оно, чудо!

12. Видимо, был уже подготовлен, нес в «подсознательном» бесспорность чуда.

13. Все томившее вдруг пропало, во мне засияла радость, я чувствовал радостную силу и светлую-светлую свободу — именно, ликование, упоение: ну, ничего не страшно, все ясно, все чудесно, всепредусмотрено, все — ведется... и все — так надо.

14. Не для нас же, маловеров, явлено было чудо...

15. Она страшилась, что сейчас забудет это чудесное чувство, что это "дано на миг"... боялась шевельнуться, испугать мыслями... — но "все становилось ярче... светило, жило..."

16. Знаю определенно одно только: **чувство освобождения**. Все томившее вдруг пропало, во мне засияла радость, я чувствовал радостную силу и светлую-светлую свободу — именно, ликование, упоение: ну, ничего не страшно, все ясно, все чудесно, всепредусмотрено, все — ведется... и все — так надо. И со всем этим — страстная, радостная воля к жизни — полное **обновление**.

17. — **Обновляем** ли запас этот? Кто скажет — "нет!?" Страданием накопился, страданием **обновляется**.

18. — Чего тут смешного, папа!.. Верят, что "ад отворится", и все **освободятся**... и будет не гниение и грязь, а чистая и крепкая жизнь, — "обсохнет"!

19. "И что-то мне всердце толкнуло... — рассказывал он, с радостным лицом, — что-то как затомилось сердце, затрепыхалось... дышать трудно..."

20. Снял шапку, поклонился и радостно поприветствовал: "Здравствуйте, батюшка!"

21. Сказал только, что стало ему приятно-радостно, и — "так хорошо поговорили".

22. Радостью осияло Сухова — "как светом-теплом согрело"...

23. — Как хорошо-то, батюшка... Господь дал!.. — радостно сказал Сухов...

24. Только серые, такие всегда живые, радостные глаза ее теперь поуглубились и призадумались.
25. Сердце у Олечки захолонуло, "будто от радости". Она зашептала в комнату: "Папа... с Куликова Поля!.. — и тут же крикнула в форточку — Среднее отметил — «радостно-радушно»: — Пожалуйста... сейчас отворю калитку!.."
26. — Она показалась мне радостно-просветленной, будто сияние от нее!.. — определял свое впечатление Среднев.
27. Эти слезы были для нее "радостными и светлыми.
28. По мне пробежало дрожью... и страх, и радость.
29. Я тогда испытал впервые, что такое, когда ликует сердце. Несказанное чувство переполнения, небывалой и вдохновенной **радостности**, до сладостной боли в сердце, почти физической. Знаю определенно одно только: чувство освобождения. Все томившее вдруг пропало, во мне засияла **радостность**, я чувствовал **радостную** силу и светлую-светлую свободу — именно, ликование, упование: ну, ничего не страшно, все ясно, все чудесно, всепредусмотрено, все — ведется... и все — так надо. И со всем этим — страстная, **радостная** воля к жизни — полное обновление.
30. Он отнял от лица руки, окинул все стыдливо, смущенно, радостно, новым каким-то взглядом...
31. Тут было — возрождение.
32. От слов церковных, давно неслышимых, от приятного голоса, от светлого взора старца... — повеяло на Сухова покоем.
33. Она светила, веяло от нее покоем.
34. Помню, подумал тут же: "Вот почему и ютились здесь, искали душе покоя, защиты и опоры".
35. На меня повеяло спокойствием уклада исчезнувшего мира.
36. Сказала спокойно-утверждающе.
37. Старец простер руку над ее склоненной головой, она сразу почувствовала успокоение и встала.

38. — Было такое чувство... безмятежного покоя... — подтверждал Среднев, — что жалко было его утратить, и я говорил шепотом.

39. Я... не был потрясен: я был светло-спокоен, светло-доволен... — дивное чувство полноты.

40. Он отнял от лица руки, окинул все стыдливо, смущенно, радостно, новым каким-то взглядом... смазал, совсем по-детски, слезы, наполнившие глаза его, и прошептал облегченным вздохом, как истомленный путник, желанный покой обретший:

— Го-споди!..

41. Скоро семь лет, как выбрался я оттуда, и верю крепко, что страшное наше испытание кончится благодатно и — невдолге.

42. Как же не дополнять, не хвататься за попираемую Правду?! Расстаться с верой в нее православный народ не может почти фи-зи-чески, чувствуя в ней незаменимую основу жизни, как свет и воздух.

43. для меня было несомненно, что он верил в посланное ему явление.

44. Вот — простота приятия верующей душой.

45. Это психологически понятно: празднуется победа над злейшим врагом - неверием.

46. Василий Сухов, простой православный человек, душевно чистый, неколебимо **верил**, что поруганная правда должна восторжествовать над злом... иначе для него не было никакого смысла и строя в жизни: все рушится?!. Нет, все в нем протестовало, инстинктивно. Он не мог не **верить**, что правда скажется. ... Мне он не говорил, что было ему явление, и сокровенного смысла не раскрывал, а принял благоговейно, детски-**доверчиво**.

47. Впервые тогда за все мутные и давящие восемь лет почувствовал я веру, что — есть защита, необоримая.

48. Любезно отвечает, без недоверия.

49. Призрачности, видимости-однодневке... не верьте!

50. увидел себя ограбленным, обманутым, во всем: в **вере**, в науке, в народе, в... правде. ... Но предварительно заявлю: православный народ сердцем знает: Преподобный — здесь, с ним... со всем народом, ходит по народу, сокрытый, — говорят здесь и крепко **верят**. Раз такая **вера**, «запас» не изжит.

51. Теперь это ее вера.

52. Знаете, она верит, что нам явился...

53. ... он был очень верующий.

54. И — не веришь?!

Среднев ничего не видел, не мог поверить: для него это был — абсурд.

55. Не **вера** моя в чудо была нужна ей, не укрепление этим ее **веры**: сама она крепко верила.

56. . Оля смотрела на отца с грустной, жалеющей улыбкой, почти болезненной, но могла защищать свое, единственно, только верой. Среднев веры ее не разбивал.

57. Я... почти верил. Я помню смуту во мне... и необъяснимую мне самому уверенность, что я — близ чуда.

58. — И вы не верите... — с жалеющей улыбкой, болезненной, говорила Оля. Я сказал, что искренно хочу верить, что "не могу не верить, смотря на вас".

59. Теперь я вспоминаю ясно, что моей почти-вере помогла эта девушка: своим порывом веры, светом в ее глазах, святой чистотою в них она заставляла верить.

60. Я уважаю людей веры...

61. Уверовал ли я?.. Кто скажет о сокровеннейшем? Кто дерзнет сказать о себе, как и когда уверовал?!

62. мы теперь обрели верную основу, таинственно нам дарованную веру.